

Вартаньян Эгнара Гайковна

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, СССР
И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ЗАКАВКАЗЬЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ДИСКУССИИ [1]**

Аннотация:

Статья посвящена дискутируемым проблемам решения национального вопроса в Закавказье правительством Российской империи и СССР, территориально-административному делению, политике властей в регионе, причинам межэтнических конфликтов.

Ключевые слова:

национальный вопрос, Армения, Грузия, Азербайджан, Абхазия, Нагорный Карабах, межэтнические конфликты.

Vartanian Egnara Gaikovna

D.Phil. in History,
Professor of the Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**RUSSIAN EMPIRE, THE USSR
AND NATIONAL QUESTION
IN TRANSCAUCASIA REGION:
PROBLEMS AND DISCUSSIONS [1]**

The summary:

The article is devoted to the debatable problems of national question solution in the Transcaucasia region by the governments of the Russian Empire and the USSR, administrative territorial division, state policy in the region, and reasons of the interethnic conflicts.

Keywords:

national question, Armenia, Georgia, Azerbaijan, Abkhazia, Nagorno-Karabakh, ethnic conflicts.

Одной из актуальных и наиболее дискутируемых проблем в исторической науке является национальный вопрос в Российской империи и решение этой проблемы в СССР. От правильного подхода к решению национального вопроса в полиэтничном и поликонфессиональном обществе зависят судьбы отдельных людей и целых народов. Территория Закавказья, вошедшая в первой трети XIX в. в состав Российской империи, была населена представителями разных народов и конфессий.

В начале XIX в. в актах и документах российских колониальных властей все мусульманское население Российской империи объединялось в название «мусульмане», поэтому возникала необходимость их именной диверсификации по географическому, языковому, конфессиональному и другим отличающим признакам [2]. Российский исследователь XIX в. С. Броневской делил население Закавказья на две группы: христиан и мусульман, мусульман – на суннитов и шиитов, христиан же на «последователей Греко-Восточной веры (грузины, имеретинцы, гурийцы, мингрелы, часть жителей Ахалцихского пашалыка) и Армянской веры, коими являются только армяне» [3]. Что касается тюркоязычных мусульман Восточного Закавказья, то, как отмечает российский историк XIX в. Н.Ф. Дубровин, чаще они назывались татарами [4]. Однако нередко встречалось и название турки. В источнике, который датируется второй половиной XIX в., в разделе о народонаселении Бакинской губернии написано: «Тюркское племя составляет по нашему списку 44 % общего итога населения губернии. Если же считать и городских жителей, которые по Бакинской губернии по большей части также принадлежат к этой народности, то оказывается, что татары составляют далеко более половины всего ее народонаселения. Официальные сведения показывают еще несравненно более татар, причисляя к ним все народы за исключением русских и армян» [5]. Таким образом, мусульманское население Закавказья называлось тюрками или татарами. Кстати, во Всесоюзной переписи 1926 г. все еще фигурировало название «турки», в некоторых советских изданиях 1920-х – начала 1930-х гг. встречается форма «азербайджанские турки», но уже в переписи 1939 г. официально вводится название «азербайджанцы» [6]. Азербайджанский исследователь А.К. Алекперов об этнониме «азербайджанцы» пишет: «Это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 г. До этого же времени вместо «азербайджанцы» употреблялось название «турки» [7].

Вхождение Армении, Азербайджана и Грузии в состав России обеспечивало народам региона преодоление политической раздробленности, включало их в общероссийскую экономику и мировой рынок. В составе Российской империи население, особенно христианское, не подвергалось диким формам национально-религиозного преследования, не было феодальных опустошительных войн. Начался приток армян в Восточную Армению, где уже в 1840-х гг. численность населения по сравнению с началом XIX в. удвоилась. Это означало, что в составе российского государства были обеспечены физическое существование армянского и грузинского народов, их дальнейший численный рост, целостность, национальная консолидация.

Однако царское правительство стало проводить в Закавказье колониальную политику национального угнетения. Договор 1783 г. о протекторате создавал реальную возможность для усиления со стороны России тенденции к инкорпорации Восточной Грузии, что и осуществилось в 1801 г. с присоединением Картли-Кахетии к России. В 1801 г. была создана Грузинская губерния, Грузия была разделена на пять уездов: Горийский, Лорийский, Душетский (Карталиния) и Кахетия в составе Телавского и Сигнахского уездов. В те времена территории, на которые Грузия сегодня пытается распространить свой суверенитет (Абхазия и Южная Осетия), в ее состав не входили, как это пытаются доказать грузинские историки. Мегрелия вошла в состав Российской империи в 1803 г., Имеретия – в 1804 г., Гурийское княжество – в 1811 г. Абхазское княжество сохраняло свой суверенитет до окончания Кавказской войны. С 1864 по 1918 г. Абхазия напрямую управлялась российской администрацией. С 1883 г. Абхазия называлась Сухумским округом и делилась на Бзыбский, Абхазский (Сухумский), Абджуйский округа, Цебельдинское (с 1837 г.), Самурзакандское (с 1840 г.), Джигетское (с 1840 г.) приставства [8]. В каждом уезде были основаны уездный суд и управа земской полиции. Гражданские дела разрешались, как правило, по Уложению Вахтанга VI. Правление делилось на четыре экспедиции (исполнительных дел, казенных и экономических, уголовных дел, гражданских дел) во главе с советниками. Правитель (с 1805 г. гражданский губернатор), начальники и советники экспедиций назначались из русских чиновников, которые и являлись членами Верховного грузинского правительства, возглавляемого главнокомандующим [9]. Багратиды фактически лишились власти, несмотря на то, что в Георгиевском трактате 1783 г. было оговорено сохранение их династии «беспрерывно». Из пределов Грузии были удалены члены царской семьи, чтобы избавить страну от внутренних неурядиц [10].

После Русско-иранской войны 1804–1813 гг. в состав России вошла часть территории современного Азербайджана: Казахское, Борчалинское и Шамшадильское султанства. Власть здесь находилась в руках военных комендантов. В бывшем Талышском ханстве существовало областное управление, составленное из офицеров русской армии.

В 1822 г. указом от 24 июня Кавказская губерния была переименована в область. Ханства постепенно ликвидировались и заменялись провинциями, округами и дистанциями. Сразу после заключения Туркманчайского договора 1828 г. царское правительство приступило к ликвидации ханской административной системы в Восточной Армении. В марте 1828 г. была образована Армянская область, включавшая Эриванский, Нахичеванский уезды и Ордубадский округ. Областное управление, возглавляемое царскими чиновниками, ведало хозяйственными, административными и судебно-уголовными делами. За 1829–1841 гг. Кавказская область была разделена на следующие части: «1. Собственно Грузия. 2. Пять ее татарских [азербайджанских] дистанций (Борчалинская, Казахская, Шамшадинская, Памбакская, Шурагельская). 3. Семь провинций: Карабахская, Шекинская, Ширванская, Бакинская, Кубинская, Дербентская и Ахалцихская. 4. Четыре области: Имеретия, Мингрелия, Гурия, Армянская. 5. Ханство Талышское. 6. Земли разных горских народов вдоль Главного Кавказского хребта и земля Джарского вольного общества, из которой была образована Джаро-Белооканская область. Под надзором русских властей управлялись собственными владельцами Абхазия и Сванетия, а в Дагестане шамхальство Тарковское и ханства Казикумухское, Аварское и Мехтулинское» [11].

В 1849 г. после ряда новых административных реформ, преследовавших цель укрепить царскую власть на Кавказе, в числе других была создана Эриванская губерния, состоявшая из Эриванского, Нахичеванского, Александропольского, Норбазетского и Ордубадокого уездов. Остальные районы Восточной Армении были включены в Тифлисскую и Елизаветпольскую губернии. Это административное деление в основном сохранилось до 1917 г.

Русское правительство принимало меры для колонизации Закавказья в процессе его завоевания. Подати и повинности не были отменены. Самовластие главнокомандующих фактически было неограниченным. Отсутствие законности выражалось в том, что «податный хлеб был собираем местными начальниками в излишестве, и сей излишек оставляли для себя. <...> Денежные подати, с них собираемые, теми же начальниками в казну вносимы не были, и казна, считая их в недоимке, взыскивала в другой раз <...> местные начальники собственно для себя производили с жителей разные сборы <...> все эти злоупотребления существовали в продолжении 30 лет. Жители не могли жаловаться на тягость произвольных налогов <...> местные начальники в Закавказском крае были более образцом нарушения законов, нежели блюстителями их...» [12]. Факты, свидетельствующие об утверждении в Закавказье политики национального угнетения, шедшей в русле колониальной политики царизма, неоспоримы. В этом смысле серьезные противоречия в исторических исследованиях представителей разных национальных исторических школ нет.

Царизм всячески защищал интересы местных помещиков, расширял их права, укрепляя свою социально-классовую опору на местах. Был издан ряд законов, усиливающих зависимость крестьян от землевладельцев. Следствием тяжелой эксплуатации были крестьянские волнения. Царизм пытался обуздать крестьян путем усиления административного аппарата.

В 1833 г. был создан «Комитет об устройстве Закавказского края», фактически он был наместничеством. В соответствии с решением Государственного совета от 28 июня 1833 г.

«О правилах для управления Армянской областью», она была разделена на четыре округа: Эриванский, Шарурский, Сардарпатский и Мурмалинский. Все управление и судопроизводство там осуществляли русские гражданские и военные чиновники [13]. Представители коренных народов Закавказья на государственную службу не допускались. Только в Грузии на государственную службу допускались представители княжеских или дворянских фамилий.

Постановление Государственного совета Российской империи от 13 мая 1833 г. о преобразовании системы управления в Закавказье было нацелено на то, чтобы ввести на территории «природное русское дворянство», которое «одно в состоянии составить верный надзор, политическую и гражданскую связь между Россией и Закавказским краем», призывало «раздать все конфискованные имения и земли <...> природным русским дворянам»; учредить дворянство в мусульманских и армянских провинциях, так как «дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства» [14].

Переселение из внутренних губерний России сектантов, крестьян в Закавказье преследовало цель приглушить классовые противоречия в центральных губерниях. Вместе с тем, обеспечив колонистов землей, царизм пытался противопоставить их коренному населению, но колонисты не стали надежной опорой властей. Несмотря на покровительственную политику, они тоже подвергались социальному гнету и влились в общий поток борцов против царизма.

Антицаристские настроения усиливало закрытие царским правительством школ в национальных окраинах, надзор над печатью. Например, в 1885 г. было закрыто много армянских школ и произошли столкновения между населением и полицией [15].

Колониальная политика царизма в Закавказье порождала среди местного населения недоверие. Даже некоторые видные представители класса феодалов выступали в качестве инициаторов и организаторов антиправительственных движений [16]. Во второй четверти XIX в. борьба горцев Дагестана, Чечни, Северного и Западного Кавказа против царизма принимала массовый и все более угрожающий характер, особенно под знаменем мюридизма.

В экономической жизни Закавказья вместе с тем происходили определенные сдвиги, в 1860–1870-е гг. заметно оживилась внутренняя и внешняя торговля, развивались товарно-денежные отношения. Развитию капиталистических отношений на Кавказе в значительной мере способствовал русский капитал. В пореформенную эпоху российский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал там остатки патриархальной замкнутости. В экономику страны постепенно проникал и иностранный (английский, французский, немецкий, голландский) капитал, появилась нефтяная, меднорудная промышленность, предприятия по переработке хлопка, производству кожи, вин, коньяка и др. Эти процессы приводили к расслоению среди крестьян, росту городского населения. Осуществлялось дорожное строительство. В 1860–1870-х гг. были реконструированы и сооружены шоссейные дороги Тбилиси-Караглис-Ереван, Ереван-Джульфа, Александрополь-Кохб-Нахичеван-Горис. В 1883 г. начала работать железная дорога Баку – Тбилиси – Батум, а в 1899 г. – Тбилиси-Александрополь-Карс.

Основу политики советского правительства в национальном вопросе составляли ленинские принципы, ориентированные на равенство, дружбу народов, интернационализм, право наций на самоопределение. Поддерживая право каждого народа на образование своего национально-самостоятельного государства, большевики выступали против безусловности требования независимости. Ошибки, допущенные советским руководством при определении границ национальных образований, привели впоследствии к стремлению их изменить и к межэтническим конфликтам. Таким образом, противоречивые оценки исследователей в вопросе национальной политики правительства СССР связаны, в первую очередь, с перекройкой границ республик Закавказья в 1920-е гг.

В советском Закавказье противоречия политики, направленной на поддержание и (там, где их не было) конструирование этнических границ, видны особенно рельефно. Три относительно небольшие республики разделили между собой «титульные нации», доминирующие в регионе. В момент формирования независимых республик, пришедшие к власти национальные элиты всех трех закавказских государств, столкнулись со схожими проблемами. В ходе национально-государственного строительства им пришлось создавать национальные столицы из Баку и Тифлиса – имперских городских центров с преобладающим не азербайджанским и не грузинским населением. Небольшой городок Ереван в качестве столицы был выбран по причине того, что Александрополь заняли турки, старые столицы Армении остались в пределах Западной Армении, то есть в составе Турции, и город-столицу Армении еще предстояло построить. Окончательному решению пограничных споров мешали трудности установления границы с Турцией, равно как и конфликты между самими закавказскими республиками. Большая часть жителей Закавказья проживала в сельской местности, и в основе их самоидентификации лежали религия (особенно для азербайджанцев) и локальная идентичность.

Большевики были настроены на быстрые перемены. В первые годы реализации советского национального проекта был решен вопрос межреспубликанских границ. Местные национал-большевики активно участвовали в процессе их установления. Территориальные споры

1918–1920 гг. были так же актуальны для местных элит, примкнувших к коммунистам, как и для «буржуазных националистов» (мусаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении и меньшевиков в Грузии).

XX в. стал веком испытаний для армянского народа. По Брест-Литовскому (1918 г.) и Карсскому (1920 г.) договорам к Турции отошли армянские уезды и области Сурмалу, Карс, Ардаган. В результате различных территориальных манипуляций от Армении были отторгнуты и включены в состав новообразованной Азербайджанской ССР на правах автономии части исторического Арцаха-Карабаха и Нахичевань. По мнению ряда исследователей (это мнение трудно оспаривать) Азербайджан получил Нахичевань и Карабах по политическим соображениям. В то время как в Баку победили большевики, Армения все еще была меньшевистской. В ноябре 1920 г. Ревком Азербайджана признал Зангезур и Нахичевань частью советской Армении, предоставив Нагорному Карабаху право на самоопределение. Решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 г. было принято решение оставить Нагорный Карабах в составе Армении, однако уже 5 июля 1921 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б) окончательно постановило передать Нагорный Карабах, населенный преимущественно армянами, в состав новообразованной Азербайджанской ССР [17].

29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло резолюцию о создании Закавказской Федерации. 12 марта 1922 г. полномочная конференция Центральных исполнительных комитетов Азербайджана, Грузии и Армении утвердила союзный договор, провозгласивший образование Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья. Для дальнейшего упрочения хозяйственного и политического объединения закавказских республик стало необходимым преобразовать федеративный союз в единую федеративную республику (ЗСФСР), которая просуществовала до 1936 г., а в соответствии с новой Конституцией СССР была ликвидирована. 10 декабря 1922 г. в Баку собрался съезд Советов Закавказья. Был утвержден проект Конституции ЗСФСР и избран высший орган – Закавказский ЦИК. Закавказская федерация призвана была установить сотрудничество народов региона.

В 1923 г. на территории Закавказского края (без Шаумяновского и части Ханларского районов) была образована Автономная область Нагорный Карабах (НКАО). Таким образом, в составе Азербайджанской ССР были выделены две автономии – Автономная область Нагорного Карабаха (декрет от 7 июля 1923 г.) и Нахичеванская АССР (декрет от 9 февраля 1924 г.) [18].

Межэтнические конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии явились следствием национальной политики, проводимой советским руководством. Непрекращающиеся просьбы населения Нагорно-Карабахской автономии о переходе в состав Армении, так и не были услышаны правительством Советского Союза. Аналогичная ситуация складывалась в Абхазии и Южной Осетии, входивших в состав Грузии. Не желая мириться с повышением статуса автономий, грузинское правительство стало вести агрессивную политику по сохранению территориальной целостности государства.

XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. дал четкие установки по вопросам проведения национальной политики. В его решениях ставилась задача скорейшей ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами СССР. На съезде в качестве первоочередной задачи была выдвинута борьба с пережитками великодержавного шовинизма, буржуазного национализма. В резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу говорилось о необходимости «проведения в национальных республиках политики коренизации, т.е. обеспечения в них приоритета национальных языков, широкого использования их в делопроизводстве, средствах массовой информации, культурно-просветительских учреждениях, первоочередного выдвижения на руководящие посты лиц коренной национальности, свободно владеющих своим родным языком» [19]. Становление национальных культур происходило под девизом «национальная по форме, социалистическая по содержанию». Коренизация способствовала формированию национального языка, национальной территории, национальной элиты и национальной культуры. В этой связи исследовательница Т. Варданян приводит интересные статистические данные (см.: таблица 1):

Таблица 1 – Этнонациональный состав руководящей партии на 1930 г. [20]

Республика	Общее число коммунистов	Представители титульной нации	Русские	Количество других национальностей
Азербайджан	39 892	15 709	13 254	10 902
Грузия	34 705	22 420	3 199	9 086
Армения	12 279	10 941	393	945

По мнению Т. Варданян, наиболее высокими среди республик Закавказья, темпы коренизации были в Азербайджане (+22,9 %), намного ниже в Грузии (+8,8 %). Что касается Армении, то здесь наблюдается «уникальный случай в истории советской политики коренизации, когда на тот же период зафиксировано отрицательное сальдо (–7,5 %)». Это означает, что в Армении практиковался обратный процесс, то есть декоренизация именно тогда, когда по всему Советскому Союзу коренизация набирала стремительные обороты. Такое положение исследователь-

ница объясняет как более моноэтническим составом Армении, так и советской политикой «уровниловки», когда отстающим народам следовало помогать в этнонациональном становлении, чтобы сокращать разницу в темпах развития с более развитыми соседями [21].

В каждой из республик Закавказья (как и в остальных советских национальных республиках) с разной степенью интенсивности происходила национализация сфер образования, культуры. Преподавание на местных языках стало официальной политикой. Политика ускоренной модернизации страны (индустриализация, урбанизация и так далее) привели к тому, что с 1938 г. русский язык стал обязательным предметом во всех нерусских школах. Но, несмотря на постепенное усиление позиций русского языка, национализация в области упрочения позиций национальных языков прижилась как раз в закавказских республиках. В публичной сфере Азербайджана, особенно в Баку, в сравнении с Грузией и Арменией, национальный язык в значительной степени уступал свои позиции русскому. Но до конца существования СССР азербайджанский оставался официальным языком республики и сохранил серьезные позиции в сфере культуры (образование, литература, национальный театр), а также в регионах за пределами столицы. Именно язык местные «буржуазные националисты», равно как и национал-большевики, считали основным маркером национальности наряду с исторической/национальной территорией.

Быстрота и эффективность национальной политики, проводимой советским правительством в области институционализации (территориальной и политической) союзных республик и автономий, а также идеи внедрения в массы представлений о нации как этнокультурном сообществе были весьма заметны. Если в 1920-е гг. жители сельских местностей Закавказья продолжали идентифицировать себя главным образом в категориях клана, племени, религии или места рождения, то в 1930-е гг. национальность стала фундаментальным маркером идентичности.

Необходимость объективного осмысления достижений страны предполагает критический анализ негативных явлений в развитии общества, такой критикой история страны лишь очищается от субъективных искажений и приукрашиваний. Национальные конфликты в союзных республиках СССР, переросшие в борьбу за независимость – классические образцы межнациональных конфликтов. Рост напряженности в межнациональных отношениях в СССР начинаются в конце 1980-х гг. Тогда же, в период перестройки, впервые стали подниматься вопросы реформирования федерального устройства СССР, направленного на демократизацию этих отношений. Межэтническая напряженность и конфликты стали одним из важных факторов, предопределивших распад СССР [22]. Например, в течение длительного периода существования НКАО армянское население автономии в рамках Конституции СССР пыталось добиться решения тлеющей и загнанной в тупик проблемы – воссоединения с Советской Арменией демократическим путем. И причиной этого устремления было ущемление социальных прав, духовных запросов, национального достоинства армянского населения, длившееся десятилетиями. Хотя проблема Нагорного Карабаха в официальных органах СССР поднималась многократно, для средств массовой информации она оставалась закрытой. Это соответствовало политике отсутствия гласности в годы застоя. О нарастающем напряжении в регионе стало известно не только местным, но и центральным органам власти уже в ноябре 1987 г. Однако средства массовой информации о них почти ничего не сообщали. И проблема эта нашла свое выражение в печально известных событиях погромов армянского населения в Азербайджане в 1988 г. Дальнейшее развитие событий в Нагорном Карабахе вновь подтвердило вековую истину: своевременно ненаказанное преступление неизбежно порождает новое, еще более жестокое. Отсутствовала информация о приеме делегации НКАО в ЦК КПСС и других руководящих органах страны, имевших место задолго до начала массовых митингов и демонстраций, о собраниях в трудовых коллективах, решениях сессий районных Советов народных депутатов и Пленумов райкомов партии НКАО. Не было опубликовано даже решение сессии областного Совета НКАО от 20 февраля 1988 г. с обращением к Верховным Советам Армянской ССР и Азербайджанской ССР. Вместе с тем, в те же дни была предоставлена полная свобода действий средствам массовой информации Азербайджана, в которых публиковались выступления представителей власти, интеллигенции по существу с призывами «к защите национального достоинства», фальсифицировались история и суть происходящих событий [23].

В период распада Советского Союза, путем референдума и согласно нормативным актам, была образована Нагорно-Карабахская Республика, однако власти Азербайджана не были готовы к суверенитету территории, входящей в его состав. Этнические споры привели к военному противостоянию в 1990-е гг., которое удалось прекратить путем подписания перемирия. Не смотря на сложившуюся ситуацию «ни войны, ни мира», сторонами так и не выработаны подходы для окончательного урегулирования конфликта. И в результате – не решенная до сих пор проблема Нагорного Карабаха, истоки которой нужно искать в ранней советской истории периода национального строительства.

К числу актуальных и дискутируемых проблем решения национального вопроса в Закавказье можно отнести и проблемы Абхазии, Южной Осетии. Эти проблемы были связаны с радикализацией национальной политики грузинского руководства, неспособностью сторон адекватно решать проблемы в условиях демонтажа советской системы и этнической мобилизации ин-

ституционализировать государственно-правовые отношения. В результате грузино-абхазской войны 1992–1993 г. образовалась Республика Абхазия. Августовская война 2008 г. в Южной Осетии и последовавшее за ней признание Российской Федерации независимости Абхазии и Южной Осетии явились переломным этапом в истории государственности этих закавказских народов. Эта проблема хорошо представлена в исследованиях К. Кудрявцева, О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба, Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин, М.И. Зухба и другие [24].

Нельзя не согласиться с мнением известного отечественного исследователя В.А. Захарова о том, что в специфических условиях Кавказа история стала полем идеологических сражений, где явно происходит столкновение национальных интересов. Рост этнического национализма и кризисные явления, затронувшие народы Кавказа, приводят не только к поискам так называемой национальной идеи, но и подкрепляются созданием этноцентристских исторических схем, которые провоцируют разъединение и напряженность между народами. Постоянные дискуссии на исторические темы стали не только типичными для историографии народов Кавказа, но и других регионов постсоветского пространства. В их основе продолжают оставаться «национально-патриотические побуждения» [25]. Эта борьба за исторические приоритеты приобрела в конце XX – начале XXI в. острые идеологические и политические формы.

Можно констатировать, что регулирование межнациональных конфликтов – это сложный и долговременный процесс, граничащий с искусством и зачастую требующий существенных затрат ресурсов. Позитивный и негативный опыт Российской империи, СССР и РФ в решении национального вопроса свидетельствует о необходимости соблюдения правовых, конституционных норм взаимоотношений в полиэтничном обществе, освоения принципов конструктивного поведения в конфликте, основ межэтнической толерантности в ее практическом аспекте. В каждом государстве существует национальная правовая система, и она эффективна только в том случае, когда учитывает менталитет, культуру и правосознание народа.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Только по официальным данным в начале XX в. на территории Российской империи проживало 15 млн мусульман (см.: Исхаков С.М. Мусульманская психология и европейская политика (первая четверть XX в.) // Революция и человек. М., 1996. С. 40).
3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. М., 1823. С. 27–29.
4. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 2. СПб., 1871. С. 334.
5. Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю, LXV. Бакинская губерния, по сведениям с 1859 по 1864 г. Кавказским статистическим комитетом при главном управлении Наместника Кавказского / сост. Н. Зейдлиц. Тифлис, 1870. С. 85.
6. Яковлев Н. Языки и народы Кавказа: краткий обзор и классификация. Тифлис, 1930. С. 9; Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1961. С. 265.
7. Алекперов А.К. Исследование по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960. С. 26.
8. Цыганок А. Исторические и правовые основания признания Южной Осетии и Абхазии. URL: publications/article/10592/htm (дата обращения: 02.05.2013).
9. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М., 1976. С. 123–124.
10. Хачапуридзе Г.В. К истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1950. С. 63.
11. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. С. 65.
12. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Ч. I. М.; Л., 1936. С. 233–234.
13. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М., 1978. С. 188.
14. Колониальная политика ... С. 280–294.
15. История Армении. URL: http://krotov.lfo/lb_secl04_gLruzia_05.htm (дата обращения: 30.04.2013).
16. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. М., 1958. С. 181–182.
17. Акопян Г. Вопросы вокруг советизации Нагорного Карабаха и решение Кавбюро // Нагорно-Карабахской Республике 20 лет (к годовщине провозглашения независимости). М., 2011. С. 50.
18. История Азербайджана. В 3-х т. Т. 3. Баку, 1963. С. 305–306.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд. Т. 2. М., 1970. С. 433–442.
20. Варданян Т. Азербайджанцы. История одного незавершенного этнопроекта. М., 2012. С. 44.
21. Там же. С. 46.
22. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар, 2009; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000; Тагиров Э.Р., Тронева Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань, 2003.
23. Карапетян Л.М. Правда истории и национальная политика. Ереван, 1991. С. 72.
24. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1992; Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007; Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004; Зухба М.И. Проблема независимости Абхазии: история и политика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2012.
25. Захаров В.А. Христианство в Кавказской Албании: по материалам рукописи полковника Ракинта «Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до начала XIX столетия» и политическая ситуация на Южном Кавказе // Эняят Олла Реза. Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). М., 2012. С. 144.

References and notes:

1. *The paper is performed with financial support from the Ministry of Education and Science (Russia) as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; subject "Russia's policy in Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history", agreement 14.B37.21.0966.*
2. 'According to official data of the early twentieth century. on the territory of the Russian Empire lived 15 million Muslims (see Ishakov SM Muslim psychology and European policy (first quarter of the twentieth century.)' 1996, *Revolution and human rights*, Moscow, p. 40.
3. Bronevsky, S 1823, *Latest geographical and historical news about the Caucasus*, part 1, Moscow, pp. 27-29.
4. Dubrovin, N 1871, *History of war and Russian rule in the Caucasus*, vol. 1, book 2, St. Petersburg, p. 334.
5. Seidlitz, N (comp.) 1870, *Lists of settlements of the Russian Empire on the edge of the Caucasus, LHV. Bakinskaya province, according to the 1859 and 1864 Caucasian Statistical Committee at the headquarters of the Vicar Caucasian*, Tiflis, p. 85.
6. Yakovlev, N 1930, *Languages and peoples of the Caucasus: a brief review and classification*, Tiflis, p. 9; Stalin, IV 1961, *Marxism and the National and Colonial Question*, Moscow, p. 265.
7. Alekperov, AK 1960, *Study on Archaeology and Ethnography of Azerbaijan*, Baku, p. 26.
8. Tsiganok, A 2013, *Historical and legal grounds to recognize South Ossetia and Abkhazia*, retrieved 02 May 2013, <publications / article 10592/htm>.
9. Galoian, GA 1976, *Russia and the peoples of Transcaucasia*, Moscow, pp. 123-124.
10. Khachapuridze, GV 1950, *On the history of Georgia in the first half of the nineteenth century*, Tbilisi, p. 63.
11. Esadze, C 1907, *Historical note on the management of the Caucasus*, vol. I, Tiflis, p. 65.
12. *Russian tsarist colonial policy in Azerbaijan in 20-60s. The nineteenth century* 1936, part I, Moscow, Leningrad, pp. 233-234.
13. Galoian, GA 1978, *Russia and the peoples of Transcaucasia*, Moscow, p. 188.
14. *Russian tsarist colonial policy in Azerbaijan in 20-60s. The nineteenth century* 1936, part I, Moscow, Leningrad, pp. 280-294.
15. *History of Armenia* 2013, retrieved 30 April 2013, <http://krotov.lfo/lb_secl04__gLruzia_05.htm>.
16. Smirnov, NA 1958, *Russian policy in the Caucasus*, Moscow, pp. 181-182.
17. Akopyan, H 2011, 'Questions about the Sovietization of Nagorno-Karabakh and the decision of the Caucasian Bureau', *Nagorno-Karabakh Republic 20 years (the anniversary of the declaration of independence)*, Moscow, p. 50.
18. *History of Azerbaijan* 1963, in 3 vols., vol. 3, Baku, pp. 305-306.
19. *CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums (1898-1971)* 1970, 8th ed, vol. 2, Moscow, pp. 433-442.
20. Vardanyan, T 2012, *Azerbaijanis. History of one unfinished ethnoproekta*, Moscow, p. 44.
21. Vardanyan, T 2012, *Azerbaijanis. History of one unfinished ethnoproekta*, Moscow, p. 46.
22. *Tolerance and culture of interethnic communication* 2009, Krasnodar; Zdravomyslov, AG 1997, *Ethnic conflicts in the former Soviet Union*, Moscow; Narohnitskaya, EA 2000, *Ethno-national conflicts and their resolution (political theory and the experience of the West)*, Moscow; Tahirov, ER & Tronova, LS 2003, *Conflicts in society: from confrontation to an agreement*, Kazan.
23. Karapetyan, LM 1991, *True stories and national policies*, Yerevan, p. 72.
24. Kudryavtsev, K 1992, *Collection of materials on the history of Abkhazia*, Sukhum; Bgazhba, OH & Lakoba, SZ 2007, *History of Abkhazia. From ancient times to the present day*, Sukhum; Shamba, TM & Neproshin, AY 2004, *Abkhazia: Legal Framework statehood and sovereignty*. Moscow; Zukhba, MI 2012, *The problem of the independence of Abkhazia: History and Politics*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
25. Zakharov, VA 2012, 'Christianity in Caucasian Albania: materials manuscript Colonel Rakinta "A brief historical sketch of Christianity from the time of the Caucasian highlanders Holy Apostles before the nineteenth century" and the political situation in the South Caucasus', *Reza Enayat Olla. Azerbaijan and Arran (Aturpatakan and Caucasian Albania)*, Moscow, p. 144.